

УДК 930.85

**РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО В ПОИСКЕ СВОЕЙ ИДЕНТИЧНОСТИ:
ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ**

Упоров Иван Владимирович,
д.и.н., к.ю.н., профессор,
Краснодарский университет МВД России
uporov@list.ru

Аннотация

С XIX в. в России ведутся дискуссии об идентичности российского общества. Однако по-прежнему консенсуса об общем знаменателе этой идентичности так и не найдено даже на концептуальном уровне. Такое положение во многом объясняется исторической судьбой России. В статье исследуются особенности выявления и содержания признаков идентификации России на разных этапах ее исторического развития. Отмечается, что на своем историческом пути Россия прошла очень противоречивый общественно-политический и социально-экономический путь (от абсолютизма капиталистического толка через социалистическое государство к постсоветскому рыночному государству), соответственно менялись взгляды о российской идентичности, и в этом процесс имела место негативная тенденция, связанная с тем, что последующее поколение авторов, пишущих на эту тему, во многом отвергали признаки идентичности, сформированные предыдущими поколениями. А после распада СССР 1991 г. и вовсе возникла ситуация неопределенности идентичности российского общества. Предложены авторские суждения на этот счет.

Ключевые слова: признаки идентичности история, поколения, Россия, идея, государство, народ.

**RUSSIAN SOCIETY IN SEARCH FOR ITS IDENTITY: HISTORICAL
CONTEXT**

Uporov I.V.,
Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor,
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
uporov@list.ru

ABSTRACT

Since the 19th century. in Russia there are discussions about the identity of Russian society. However, there is still no consensus on the common denominator of this identity, even at the conceptual level. This situation is largely explained by the historical fate of Russia. The article examines the features of identifying and maintaining signs of identification of Russia at different

stages of its historical development. It is noted that on its historical path, Russia has gone through a very contradictory socio-political and socio-economic path (from capitalist absolutism through a socialist state to a post-Soviet market state), accordingly, views about Russian identity changed, and in this process there was a negative trend, due to the fact that the subsequent generation of authors writing on this topic largely rejected the signs of identity formed by previous generations. And after the collapse of the USSR in 1991, a situation of uncertainty about the identity of Russian society arose. The author's opinions on this matter are proposed.

Keywords: signs of identity history, generations, Russia, idea, state, people.

В процессе своего развития общественные (социальные) отношения определенным образом изменяются, следовательно, не могут быть константой и ощущения жителей (граждан) в связи с осознанием (пониманием) ими особостью страны, в которой они проживают. По этому поводу применительно к России есть мнение о том, что «суровые, экстремальные условия, невозможность выживания в одиночку требовали от россиян беречь коллективистские ценности. В итоге сформировался один из самых небуржуазных народов на земле» [11, с. 190]. Но с такой точкой зрения трудно согласиться, учитывая, что сложные условия выживания когда-то были, вероятно, у всех народов и народностей, а коллективистское начало является вообще признаком любых человеческих сообществ. Другое дело, что в России исторически действительно принцип коллективизма имел большее значение, чем во многих других странах, но этот коллективизм не столько являлся имманентным свойством российского народа, сколько отражал особенности государственно-политического управления, основанного на неких постулатах, исповедуемых властью имущими.

В частности, в сельском хозяйстве в период Московского государства и Российской империи действовало крепостное право, и крепостные обязывались работать коллективно. В СССР были колхозы – коллективные хозяйства, куда крестьяне хотя уже и не обязывались вступать, но де-факто, как известно, им приходилось это делать. Однако в дальнейшем жестоко подавляемые крестьянские восстания (что в царской России, что в советской России начального периода), кровавое сопротивление кулаков и, наконец, признание земли как предмета частной собственности (конце 1980-х) показывают, что от признака коллективизма уже мало что осталось. В промышленности ситуация схожая. Заметим еще, что коллективистские ценности в СССР исходили из политико-идеологической доктрины социализма (коммунизма), то есть, советское государство было государством-идеей, и именно в этой идее заключалась главная идентичность советского общества, существенным образом отличавшаяся от идентичности Российской империи, поскольку царизм был объявлен большевиками как антипод народу, и соединить в единые традиции царизм с его крепостным правом и православием и систему Советов как власти трудящихся-атеистов было невозможно по определению. Но идея социализма (коммунизма) вместе с перспективой мировой революции и создания общепланетарной социалистической республики, как известно, не выдержала испытания временем-реальностью и угасла, а вместе с ней угасло и советское государство.

Здесь изменение указанного признака идентичности я налицо, и говорить о современно России как о «самом небуржуазном народе мира» сейчас вряд ли можно говорить. Согласно другой точке зрения «первая составляющая национальной идентичности в условиях глобализации - сохранение традиций» [4, с. 112]. Но и здесь динамика выделения этих традиций также довольно сильная. Так, после распада СССР «произошло разрушение исторически сложившегося комплекса государственно-

централизованного контроля над обществом, в результате чего стали развиваться такие негативные синдромы, как аномия, кризис ценностей, а также девальвация существовавших норм поведения» [7, с. 14]. В этом отношении мы солидарны с Т.А. Фоминой, отмечающей, что «современный социокультурный контекст идентификационных процессов детерминируется рядом специфических черт, среди которых наиболее значимыми являются: распад советского идентификационного пространства, реорганизация политических и экономических структур, усложнение социально-стратификационной системы общества, расширение рамок социального взаимодействия, культурное многообразие, а также глубокая модификация нормативно-ценностной системы и моделей социального, экономического, политического поведения» [12, с. 3].

Соответственно, если иметь в виду современную Россию, есть основания говорить об отсутствии, в достаточной мере выраженности, таких глубинно-исторических признаков идентичности российского общества, поскольку Россия, отказавшись от социализма и провозгласив капитализм, к искомому цивилизованному капитализму еще не пришла. Дело в том, что на смене эпох (рубеж 1990 г.) произошел тектонический сдвиг: советские граждане, влекомые невиданной эйфорией, связанной с ожиданием перемен (прежние советский строй и КПСС с невыполненными обещаниями – где коммунизм? где изобилие? где каждой семье квартира или дом? где многие прочие обещания? – уже переполнили чашу терпения населения), готовы были разрушить все, с чем они связывали несбывшиеся ожидания, и они это сделали. Был разрушен СССР как многонациональное государство. Была провозглашена частная собственность, стали внедряться рыночные отношения. Было воспринято то, что ранее критиковалось как прозападное и не соответствующее советском образу жизни.

Это кажется невероятным, но такова реальность, такова готовность народа кардинально изменить свое бытие, в том числе путем отказа от еще недавно считавшихся незыблемыми ценностей советского общества (впрочем, невероятности слишком уж удивляться не приходится – вспомним 1917 год). Это разрушение было в целом мирным, что, бесспорно, можно считать, цивилизационным достижением пограничных эпох – социализма и капитализма. Напомним, что о прекращении существования СССР как государства и как субъекта международного права было объявлено депутатами Верховного Совета СССР. А новую формацию своими законами провозгласили депутаты РСФСР (и других союзных республик). Депутатов избирал народ, причем тогда, по оценкам многих политологов, выборы 1989-1990 гг. были самыми честными за всю историю нашей страны. Далее пошел активный поиск будущего России, и те же депутаты и избранный также народом Президент России Б.Н. Ельцин предложили после бурных дискуссий проект новой Конституции России, который в 1993 г. волею народа, выраженную на референдуме, стал Основным законом страны.

Здесь, с формальной точки зрения, сам народ определил признаки своей идентичности. Другое дело, что эти признаки являют собой не что иное как признаки типичного государства западного типа (правовое равенство, свобода слова, приоритет прав человека, частная собственность, свобода предпринимательства и т.д.). С другой стороны, нужно учитывать, что отмеченный выше тектонический сдвиг происходил на общественно-эмоциональной основе, и граждане России согласились на предложенный вариант (капитализм) без должного рационального рассуждения.

Однако возникает вопрос: а были ли другие варианты? Варианты были, в частности, команда М.С. Горбачева предлагала более умеренный переход к рынку, КПРФ предлагала вариант государства без поста президента и с сохранением госсобственности на землю, свои проекты конституций представляли А.Н. Сахаров, А.А. Собчак и др. Но итог известен. Тем не менее это не значит, что Россия растеряла свои признаки идентичности. Мы полагаем,

что сейчас наблюдается переходный период, когда после революции начала 1990-х гг. происходит «утряска» общественных отношений, тем более, что Конституция России, при всей ее «западности» все же сохранила некоторые черты, присущие традиционному российскому государству, а именно речь идет о широчайших полномочиях главы государства – это было всегда, и в Московии, и в Империи, и в СССР (великий князь-император-генсек КПСС-президент). И сейчас в России, как и в прежних политических поколениях, сформировалось де-факто централизованное государство (во всяком случае идет активный процесс централизации власти [2; 3; 6]), несмотря на формальную, по Конституции России, федерацию, имеется четко обозначенный центр принятия важнейших решений (Президент России). Стремление к расширению территории также является общим для всех российских политических поколений признаком российской идентичности (здесь можно и, очевидно, нужно, говорить об евразийской цивилизации и России как ее основе, но мы ведем речь о реальных и признанных государствах и обществах). При этом важно подчеркнуть, что расширение территории сопровождается привнесением гуманитарной составляющей на новых территориях, что принципиально отличает Россию от иных государств, которые также прирастают территориями.

Если иметь в виду иные признаки российской идентичности, которые приводят многие авторы, то они, на наш взгляд, не имеют однозначной трактовки. Так, по мнению А.В. Костиной, «Россия западному рационализму осмысленно противопоставила антирационализм и антисхоластичность ... Это первая принципиальная особенность русской культуры. Вторая - ее онтологизм, обращенность к проблемам бытия, места человека в мире, его связи с универсумом, гармонии человека с природой и обществом и путей ее достижения» [5, с. 139]. Однако такое противопоставление представляется все же во многом искусственным – и потому, что Запад характеризуется как некая единая культура, в то время как она весьма разнообразна, и потому, что указанные черты также присущи многим европейским народам. Далее, указанный автор говорит о «русской» культуре, что мы полагаем некорректным, поскольку в России проживает более ста народов и народностей, соединить которые в одну культуру вряд ли возможно. При этом, как правило, «русская» культура ассоциируется с «русской» культурой, но тогда речь надо вести об идентичности русского народа, что, опять же, некорректно, имея в виду многонациональность России. К тому же, как отмечает В.А. Тишков, «русский народ не является гомогенным, он очень разнообразен. Образованному русскому проще найти язык с образованным чеченцем или с татаринцом, чем с русским не из своей среды» [10].

Мы обозначили только ряд идентификационных вопросов, требующих обсуждения и нахождения определенного консенсуса. И переживаемый период мы расцениваем как переходной. Россия сделала огромный цивилизационный зигзаг в истории (империя-советское государство-современная Россия), многое перемешано, общественно-идеологическое пространство полно противоречий, и поэтому этот период может длиться еще много лет, чтобы «пыль осела» и определился вектор именно российской идентичности: «Как Россия предстанет в будущем – как Евразия или как Европа? Этот вопрос пока остается без ответа» [9, с. 21]. Не удивительно поэтому, что инициированная властью в середине 1990-х гг. дискуссия по очередному поиску российской национальной идеи оказалась бесплодной. И мы не одни такие в мире, например, «турки никак не могут ответить себе, кто они – европейцы или азиаты, и к какой геополитической среде они относятся – Европе, Западу, Ближнему Востоку, исламскому миру или даже – Центральной Азии» [13, с. 37].

Бесспорно то, что поиск идентичности нужно продолжать, поскольку «без осознания своей идентичности российское общество не будет достаточно интегрированным и устойчивым, способным отвечать на вызовы современного мира, не сможет осуществлять

полноценную и эффективную модернизацию» [1, с. 131]. В этом поиске вряд ли продуктивно противопоставление России и Запада, учитывая непрерывный процесс глобализации, куда Россия втягивается и не может не втягиваться, и имея в виду историческую связь России и Европы. Мы полагаем, что дискуссии «славянофилов» и «западников» уже не столь актуальны, и скорее имеют схоластический характер, так как жизнь стремительно ушла вперед от такого рода споров. Как отмечает С.М. Маркедонов, «очевидно, что в новых условиях невозможен возврат ни к монархической, ни к коммунистической идеологии. Новая надэтническая Российская идея должна основываться на новых базисных принципах - демократии, гражданственности, российского патриотизма» [8]. И действительно, Россия не должна отставать в политическом развитии. Но этого недостаточно - важно сформировать свое, российское видение общественно-государственной жизни - вместе с миром (передовыми странами), но со своими особенностями, которые пока только лишь намечаются.

Список литературы:

1. Бадмаев В.Н. Национальная идентичность России: исторический дискурс и современные вызовы // Новые технологии. 2008. № 5. С. 129-136.
2. Грохотов А.Н. Наследие И.А. Ильина и централизация власти в современной России // История государства и права. 2011. N 8. С. 24 - 28.
3. Какителашвили М.М. Некоторые проблемы современного российского федерализма // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. N 8. С. 89 - 93.
4. Коротин В.О. Национальная идентичность в современном обществе в условиях глобализации // Вестник Поволжского института управления. 2015. №2. С. 109-114.
5. Костина А.В. Цивилизационная идентичность России: вызовы и ответы // Знание. Понимание. Умение. 2016. № 2. С. 138-144.
6. Куракин А.В., Карпухин Д.В., Попова Н.Ф. Принципы разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и ее субъектами // Административное и муниципальное право. 2018. N 11. С. 19 - 35.
7. Левада Ю.А. От мнений к пониманию: Социологические очерки 1993-2000. М.: Моск. школа полит. иссл., 2000. 576 с.
8. Маркедонов С. Национальная самоидентификация России: осознание общего гражданства или зов «крови» // Сайт: «Клуб мировой политической экономии». Опубл.: 21.05.2007 / <http://wpress.ru/text/200705211343.htm> (дата обращения: 15.03.2019).
9. Немировская Л.З. Проблема социокультурной идентичности и самоидентификации // Вестник Российского нового университета. 2012. № 1. С. 20-29.
10. Самоидентификация русского народа: в РИА "Новости" прошел круглый стол, посвященный самоидентификации русского народа // РИА-Новости. 2013. 18 сентября / <http://maxpark.com/community/13/content/2208004> (дата обращения: 15.03.2019 г.).
11. Семьянинов В.П. О некоторых особенностях цивилизационных типов (к проблеме «Россия и Запад») // Вестник Тамбовского ун-та. Сер. «Гуманит. науки». 2018. Т. 23. № 173. С. 189-195.

12. Фомина Т.А. Социокультурная самоидентификация современного российского студенчества: региональный аспект: дис. ... канд. соц. наук. Ставрополь, 2007. 156 с.
13. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности / пер. с англ. А. Башкирова. М.: АСТ, 2008. 635 с.

References:

1. Badmaev V.N. National identity of Russia: historical discourse and modern challenges // New technologies. 2008. No. 5. P. 129-136.
2. Grokhotov A.N. Legacy of I.A. Ilyin and the centralization of power in modern Russia // History of State and Law. 2011. N 8. P. 24 - 28.
3. Kakitelashvili M.M. Some problems of modern Russian federalism // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2015. N 8. P. 89 - 93.
4. Korotin V.O. National identity in modern society in the context of globalization // Bulletin of the Volga Institute of Management. 2015. No. 2. pp. 109-114.
5. Kostina A.V. Civilizational identity of Russia: challenges and answers // Knowledge. Understanding. Skill. 2016. No. 2. P. 138-144.
6. Kurakin A.V., Karpukhin D.V., Popova N.F. Principles of delimitation of subjects of jurisdiction and powers between public authorities of the Russian Federation and its subjects // Administrative and municipal law. 2018. N 11. P. 19 - 35.
7. Levada Yu.A. From opinions to understanding: Sociological essays 1993-2000. M.: Moscow. school watered issl., 2000. 576 p.
8. Markedonov S. National self-identification of Russia: awareness of common citizenship or the call of "blood" // Website: "World Political Economy Club". Publ.: 05/21/2007 / <http://wpec.ru/text/200705211343.htm> (access date: 03/15/2019).
9. Nemirovskaya L.Z. The problem of sociocultural identity and self-identification // Bulletin of the Russian New University. 2012. No. 1. P. 20-29.
10. Self-identification of the Russian people: RIA Novosti hosted a round table dedicated to the self-identification of the Russian people // RIA Novosti. 2013. September 18 / <http://maxpark.com/community/13/content/2208004> (accessed March 15, 2019).
11. Semyaninov V.P. On some features of civilizational types (to the problem of "Russia and the West") // Bulletin of Tambov University. Ser. "Humanitarian. Sciences". 2018. T. 23. No. 173. P. 189-195.
12. Fomina T.A. Sociocultural self-identification of modern Russian students: regional aspect: dis. ...cand. social Sci. Stavropol, 2007. 156 p.
13. Huntington S. Who are we? Challenges of American National Identity / trans. from English A. Bashkirova. M.: AST, 2008. 635 p.